

**ЧАСТНЫЕ
МУЗЕИ
РОССИИ**

**ХРАНИТЕЛИ
ПАМЯТИ
И ПРОСТРАНСТВА**

Русское пространство

Сборник

**Частные музеи России. Хранители
памяти и пространства**

«Никея»

2022

УДК 908+379.8

ББК 79.1+77

Сборник

Частные музеи России. Хранители памяти и пространства /
Сборник — «Никея», 2022 — (Русское пространство)

ISBN 978-5-907628-18-2

В этой книге — 90 частных музеев России, от Калининграда до Камчатки, от московского «Гаража» и питерской «Эрарты» до Музея автоугона имени Юрия Деточкина, музеев наперстков, чак-чака и трактора, «Конь в пальто», «Старухи о любви» и еще многих-многих — оригинальных, живых, разных. За каждым музеем — личность. Это не просто путеводитель, это девять десятков сюжетов о том, как замыслы рождаются в головах и материализуются в руках обычных, но очень увлеченных людей. С такой книгой можно уютно сидеть в кресле под пледом, а можно путешествовать по всей стране. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 908+379.8

ББК 79.1+77

ISBN 978-5-907628-18-2

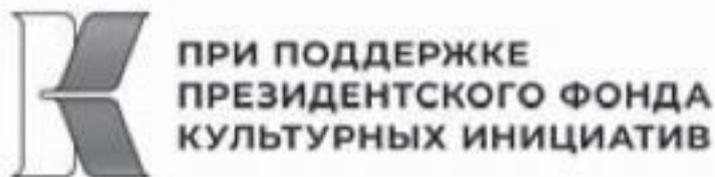
© Сборник, 2022

© Никея, 2022

Содержание

Об этой книге	6
От редакции	8
Алтайский край	9
Архангельская область	18
Владимир и Владимирская область	21
Вологодская область	32
Воронеж и Воронежская область	37
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Частные музеи России. Хранители памяти и пространства

Проект реализуется при поддержке Президентского фонда культурных инициатив

НИКЕЯ

© ООО ТД «Никея», 2022

© АНО Центр «Никея», 2022

Об этой книге

«Прекрасна уже сама по себе идея книги о частных музеях России: наша страна неисчерпаемо богата увлеченными и самоотверженными людьми, готовыми собирать и делиться своим знанием и страстью. Такие музеи обогащают жизнь и открывают местным жителям и гостям неожиданные ракурсы знакомых мест и привычных историй. Напомню, что и крупнейшие музеи иногда вырастали из частных собраний – как Третьяковская галерея, главный национальный музей страны. Уверена, что прекрасное будущее ждет и многие коллекции, о которых идет речь в книге. Теперь у меня появился личный список для путешествий – побывать хочется в каждом из этих музеев».

Марина Лошак,

директор Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, искусствовед, коллекционер

«Книга впервые знакомит читателей с систематизированной ценной информацией по созданию и развитию частных музеев в России. Для современного человека, пришедшего в музей, интересны не только экспозиционные пространства и коллекции.

Нам запоминается какая-то особенная атмосфера, „личная“ история, которую музей хочет рассказать о себе. Все описанные музеи очень разные – и всех, как мне показалось, объединяет идея „быть полезными“, столь характерная для музеев государственных. Здесь же она воплощается ненавязчиво и самыми разнообразными способами. Быть может, потому, что за частными музеями, как правило, стоят незаурядные личности и яркие события».

Алина Сапрыкина,

главный куратор, заместитель директора Всероссийского музея декоративного искусства### #####

«Эта книга рассказывает не только отдельные истории людей, страстно увлеченных коллекционированием. Она раскрывает целый культурный пласт, задает навигацию по уникальным музейным сокровищницам нашей страны, позволяет окунуться в мир частных коллекций, поражающий своей оригинальностью и насыщенностью».

Алексей Шабуров,

директор Ассоциации частных и народных музеев России

«В 1990-е годы государство добровольно рассталось с монополией на память, и по всей России стали множиться частные музеи. Некоторые не просуществовали и пары лет, другие уже много сезонов радуют посетителей. Посвященные самым неожиданным явлениям, они через призму разных взглядов рассматривают нас с вами – человека обыкновенного с его эмоциями, страстишками, хворями и радостями. Существует каноничный краеведческий музей с обязательным чучелом бобра – в книге вы подобных не встретите. Только ювелирно подобранные, созданные подвижниками, энтузиастами и юродивыми. Обязательно постарайтесь посетить хотя бы десяток, чтобы поплакать над миром исчезнувших деревень Приволжья,

изучить быт советских ученых эпохи больших свершений или медитативно
истолочь минералы в старинной ступе».

Павел Гнилорыбов,

историк, главред проекта «Архитектурные излишества»

От редакции

30 лет назад все музеи в России были государственными, и обычный гость в них редко мог рассчитывать на какую-то роль, кроме наблюдателя. Музей был сродни храму – почти сакральным историческим пространством, где даже дышать хотелось чуть тише.

Жизнь меняется – преобразуется культурный ландшафт.

Наша повседневность перестраивается в угоду современному темпу жизни больших городов, быт упрощается, мы приобретаем комфорт – но взамен отдаем нечто очень милое сердцу.

Музеи призваны сохранить то уникальное цивилизационное пространство, в котором нам довелось родиться, показав прошлое неотделимым от настоящего и будущего. Как точно подметил поэт Лев Рубинштейн: «Музей – это художественная штопка нашей рвущейся в разных местах исторической памяти».

И если раньше «художественной штопкой» занимались лишь мощные «швейные машины» в лице государственных организаций, то сегодня появились и отдельные искусные умельцы, «ювелирно орудующие иглой» в разных городах и весях нашей огромной страны.

Частные музеи создаются людьми и для людей. Гость зачастую оказывается центром экспозиции. А эмоции – способом коммуникации человека и экспоната. Сегодня в музей идут не только и не столько за информацией, сколько за опытом и чувствами. Эти терапевтические места лечат впечатлениями, помогая расширить границы восприятия привычных нам вещей.

К настоящему моменту в России более 1000 частных музеев. Отбирая экспозиции для книги, мы не руководствовались их «значимостью», «инновационностью» или популярностью.

Мы хотели познакомить читателя с самыми разными музеями, за историей развития которых проглядывает и судьба их создателей.

Что за цифра 90 (именно столько музеев в книге)? Пусть это число будет олицетворением того иррационального и нелогичного творческого начала в личности, которое побуждает созидать наперекор всему в дерзкой попытке изменить мир. Девять у пифагорейцев – предел всех чисел, а ноль – совершенная форма. Девять муз в греческой мифологии. Девять планет в Солнечной системе. Девять десятков музеев в книге – чтобы за локальными сюжетами увидеть общие тенденции развития выставочного дела в стране.

Частные музеи – это не всегда про четкий бизнес-план с гарантированной прибылью. Это про мечту и горящие глаза. Мы надеемся, что смогли создать не только прекрасный путеводитель, но книгу, которая сама станет своего рода живым «экспонатом», демонстрирующим, как семечко замысла может превратиться в великолепное растение.

И главное в этом деле не место, а умелые руки «садовника», который хранит и возделывает вверенное ему пространство, не обращая внимания на духовную засуху вокруг или дожди непонимания и пессимизма.

Наблюдать за взаимоотношениями идеи и человека всегда безумно интересно! Думаем, что и читатель получит огромное удовольствие, ознакомившись с десятками сюжетов о том, как замыслы рождаются в головах и материализуются в руках самых обычных людей. Пусть этот опыт вдохновит и вас вспомнить о своих мечтах и сделать первые шаги к их воплощению!

Алтайский край

АЛТАЙ-
СКИЙ
КРАЙ

Музей автогона имени Дульцева — Деточкина ∫ Туристический центр
«Горная аптека»

МУЗЕЙ АВТОГУОНА ИМЕНИ ДУЛЬЦЕВА # ДЕТОЧКИНА
АДРЕС: Г. БАРНАУЛ, УЛ. АНАТОЛИЯ, Д. 130
ТЕЛЕФОН: +7 (385) 263-07-63

САЙТ: МУЗЕЙ АВТОУГОНА.РФ

Единственный в России музей автоугона – тот редкий случай, когда экспозиционный фонд пополняют и правоохранители, и те, кто стоит по другую сторону закона.

Однажды сотрудники барнаульской ГИБДД подарили основательнице музея Валентине Гридиной дверь от «Вольво», на которой остались следы пуль, выпущенных из автомата Калашникова во время погони за преступником. В числе других подарков от стражей порядка – поддельные номера и водительские удостоверения. А угонщики, случалось, приносили считыватели кодов автосигнализаций – их устаревшие модели. Пришли, положили подарок – и тихонько вышли, не называя себя, не показывая лица.

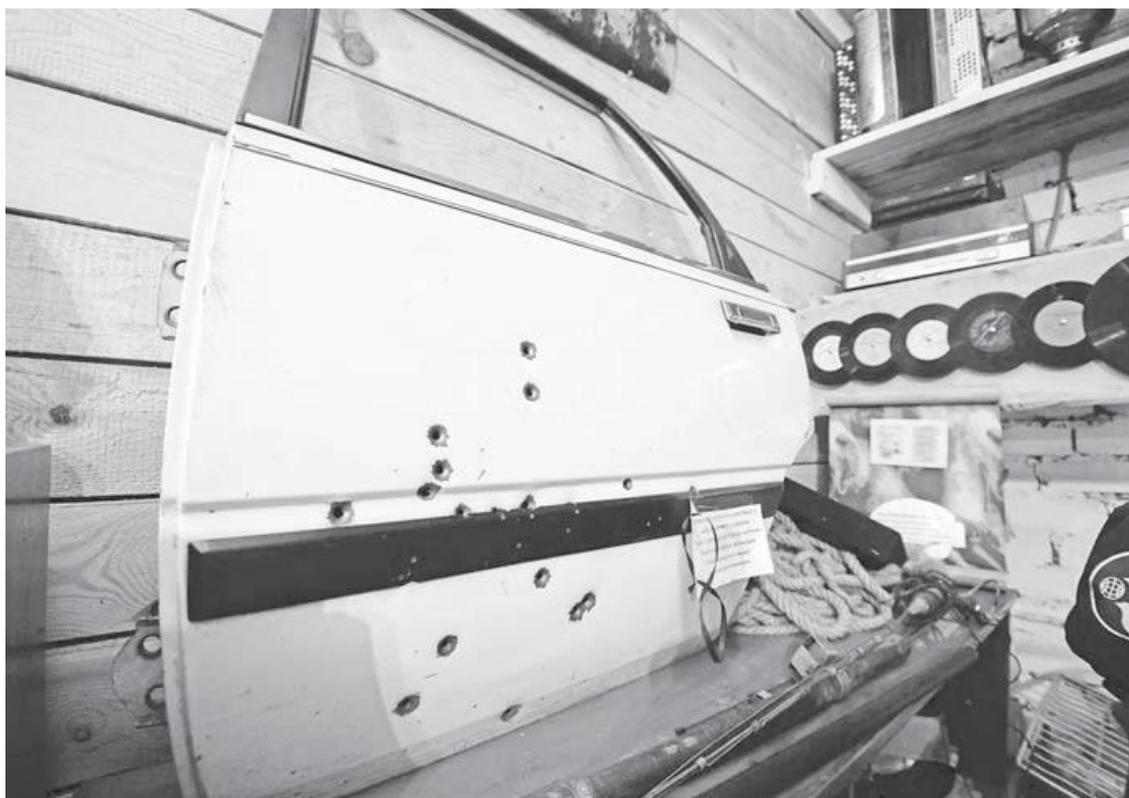
Основа экспозиции тесно связана с делом жизни Валентины Ивановны. В 90-е годы она, художник-модельер, осталась, как многие соотечественники, без работы и решила попробовать себя в предпринимательстве – организовала фирму, которая оказывает техпомощь на дорогах, занимается эвакуацией сломавшихся или брошенных угонщиками машин. На базе «Службы спасения» в 2003 году и был открыт музей имени Руслана Дульцева и Юрия Деточкина.

Почему имени Деточкина, понятно – в честь главного героя фильма «Берегись автомобиля». А фамилия Дульцев – это память о трагически погибшем сыне Валентины Ивановны Руслане.

Первыми экспонатами музея стали отмычки – с помощью этих нехитрых приспособлений угонщики отпирают автомобильные замки. Раздобыть их труда не составило: для сотрудников «Службы спасения» это обычный рабочий инструмент, ведь им тоже приходится вскрывать машины. Об услуге просят сами хозяева авто: «Помогите, ребята, заклинило дверь».

Сегодня здесь представлено несколько десятков приспособлений для взлома и столько же экспонатов, повествующих о попытках автолюбителей защититься от преступных посягательств. Однажды барнаулец поставил под педалью сцепления капкан – на угонщика. И стальные челюсти сработали: в них едва не попала хозяйская такса. К счастью, собака отделалась легким испугом, а капкан был передан в музей.

Отдельный зал посвящен Юрию Деточкину. Здесь машины, знакомые зрителю по фильму «Берегись автомобиля»: «Волга» 1958 года, «Победа», «Москвич-407», «Запорожец». Еще одна отсылка к сценарию – мотоцикл. На таком за Деточкиным гнался инспектор.

В музее, кстати, есть уютный кинозал, в репертуаре которого один фильм. Какой, догадаться несложно.

Общее количество экспонатов превышает две сотни. Основательницей музея собран богатый фото- и видеоархив, повествующий о ДТП, где спасателям пришлось вызывать пострадавших. Случается, что угоны заканчиваются именно так.

На экскурсиях гиды рассказывают посетителям не только об истории экспонатов, но и о способах угона авто. Валентина Ивановна считает, что владельцам транспорта полезно знать тактику преступников – так легче защитить свое имущество.

А вот потенциальным злоумышленникам рассказ музейного работника ничем не поможет: экскурсоводы не открывают всех секретов, которыми владеют угонщики, да еще и предупреждают гостей об уголовной ответственности за кражу транспорта, на всякий случай.

ТУРИСТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР «ГОРНАЯ АПТЕКА»

АДРЕС: Г. БАРНАУЛ, УЛ. ПОЛЗУНОВА, Д. 42

ТЕЛЕФОН: +7 (905) 989-67-65

САЙТ: SHOP.GORNAYA-APTEKA.RU

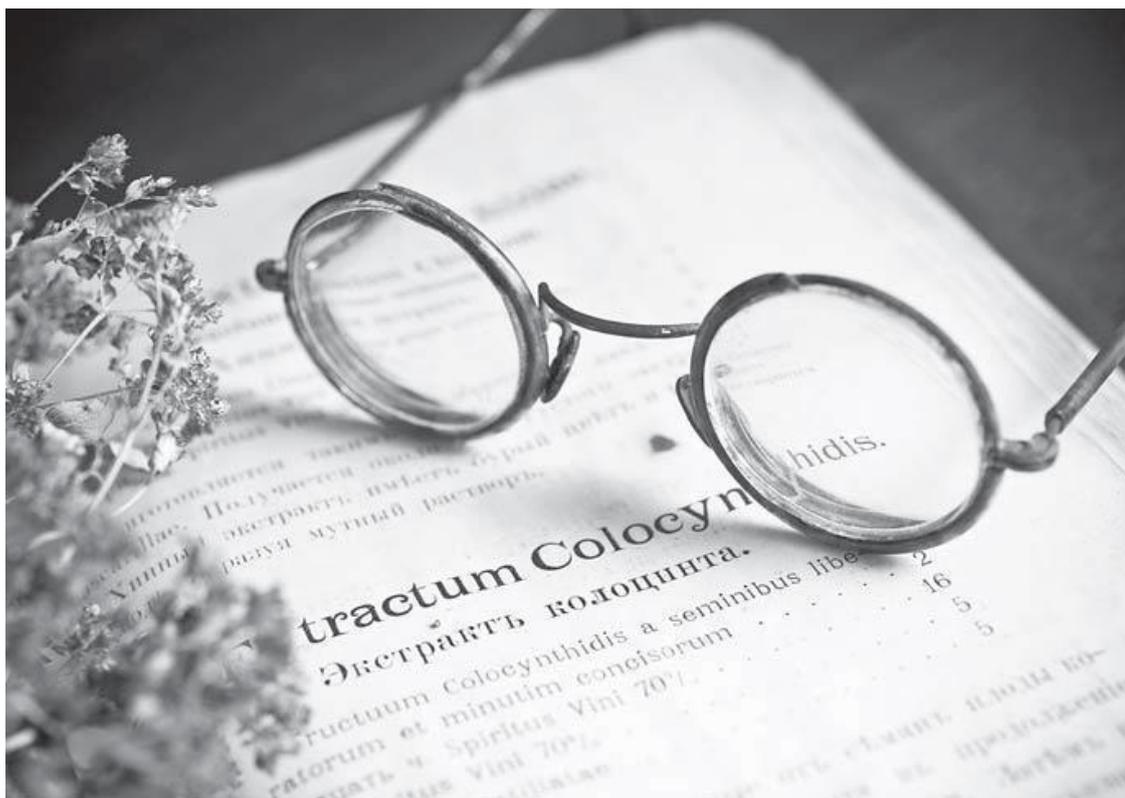
Все началось в 2010 году с неожиданных находок в тайных подвалах здания «Горной аптеки». Под слоем песка реставраторы обнаружили любопытные артефакты: сигнатуры, рецепты, этикетки, рабочие журналы провизора, чеки, аптечные флаконы, бутылки, ампулы с неизвестной жидкостью, ручные траворезки, каменные ступы, разновесы и другую аптечную утварь, датируемую XIX веком и первой половиной XX. Вот тогда-то у организатора реставрационных работ, директора научно-производственной фирмы «Алтайский букет» Сергея Мухортова и возникла идея создать музей. Правда, к тому времени от памятника архитектуры XVIII века мало что осталось, фактически одни стены... И неудивительно, ведь здание

аптеки было самой первой кирпичной постройкой в Барнауле. Вот какое большое значение в XVIII веке придавалось аптечной торговле на Алтае.

Кстати, историю здания «Горной аптеки» и этапы его реставрации в фотографиях и документах можно увидеть в первом музейном зале.

Далее располагаются лавка аптекаря и лаборатория фармацевта XIX века. Действительно, сидит в белом халате за работой, как живой, манекен, всегда готовый к фотосессии с посетителями.

Экспонаты для «Горной аптеки» собирались Сергеем Мухортовым по антикварным лавкам всей России и даже за рубежом, еще что-то дарили посетители, и сегодня количество экспонатов достигает нескольких тысяч. За прошедшие один-два века медицина и фармакология сильно изменились, так что часть музейных экспонатов остаются для нас загадочными.

Что хранится в старинных аптечных бутылках, покрытых пылью веков? Пока удалось установить содержимое лишь одной ампулы, в ней оказался спиртовой раствор китового жира.

Как эту смесь использовали барнаульцы XIX века? «Как косметическое средство, как источник витамина D, как растирку», – с азартом делятся догадками посетители «Горной аптеки». Это экскурсоводы устраивают среди посетителей викторины по угадыванию предназначения сосудов или приспособлений из металла и дерева.

Кстати, благодаря экскурсоводам «Горную аптеку» еще называют театром-музеем. В форме сестер милосердия они выглядят как помощницы провизора из XIX века. В конце позапрошлого столетия женщины наконец добились права работать фармацевтами наравне с мужчинами, самостоятельно готовить лекарства.

Рецепты чудодейственных мазей и настоек прилагаются, ведь один из экспонатов музея – старинная книга провизора.

А для любителей самим «похимичить» есть на выбор несколько мастер-классов. Например, по изготовлению «пилюли счастья» с использованием уникальных аптечных инструментов или традиционного алтайского бальзама на основе трав и ягод.

В центре Барнаула на аптекарском огороде выращивали 400 видов лекарственных трав: лобарию легочную, щитовник мужской, кандык сибирский, маралий корень... Возможно, скоро они опять заколосятся во дворе «Горной аптеки»: у создателей музея есть план воссоздать по старинным документам аптекарский огород, прекративший свое существование в начале XX века.

Архангельская область

МУЗЕЙ ЛЫЖ И ЗИМНИХ ВИДОВ СПОРТА
АДРЕС: Г. КАРГОПОЛЬ, УЛ. СИРЕНЕВАЯ, Д. 7

ТЕЛЕФОН: +7 (921) 493-34-22

ВКОНТАКТЕ: VK.COM/KARSKIMUSEUM

В Советском Союзе (конечно, в той его части, где выпадал снег) лыжи имел каждый школьник. Зимой дважды в неделю дети осваивали классический и коньковый ходы на уроках физкультуры. В выходные дни на лыжные прогулки с детьми выходили и взрослые. Пункты проката в СССР обеспечивали лыжную радость на весь сезон. Прокат стоил копейки, план с прокатчика не требовали – главное, чтобы не пил и аккуратно выдавал лыжи.

О секретной обработке лыж для лучшего скольжения в зависимости от погоды ходили легенды. Счастьем было достать лыжи классом повыше, чем у окружающих. Полупластиковые, а потом и пластиковые были мечтой каждого школьника.

Истории этого замечательного «средства передвижения» посвящен Музей лыж и зимних видов спорта. Создатель музея Олег Данилов – тренер в спортивной школе – начал коллекционировать редкие экземпляры лыж в 2009 году. Говорит, что однажды в деревенском доме тещи обнаружил несколько пар самодельных лыж. Уникальность их заключалась в том, что они были сделаны из корня дерева.

– Им, может, 90 или даже 100 лет. Потом я стал собирать и интересные экземпляры фабричных лыж. Затем начал ездить в экспедиции и целенаправленно искать редкие лыжи в разных районах Архангельской области, – рассказывает Олег Данилов.

Лыжи, сделанные в разных местах области, отличались друг от друга и формой, и материалом (береза, осина, елка).

У некоторых платформа в том месте, где расположено крепление, подбита шкурой, или кожей, или берестой. Есть в музее Данилова и снегоступы, и лыжи, на которых ходили по снегу солдаты в Великую Отечественную войну.

Шокирующее открытие: за всю историю своего существования лыжи изменились до смешного мало. Выбитые 5–7 тысяч лет назад на скале в Беломорье рисунки древних людей изображают сцену охоты на лося: три охотника идут на лыжах по следу зверя. Сохранились даже точки – следы от лыжных палок. Правда, реконструкторы древних лыж считают, что в каменном веке охотники нередко использовали не две, а одну лыжную палку.

Лыжник управлялся ей как гребец в каноэ, а во второй руке держал топор или копье.

В Музее лыж и зимних видов спорта более 2 тысяч предметов. Лыжных пар – около трехсот, а еще есть разнофактурные палки, всевозможные виды креплений, коньки, клюшки, кубки, спортивная амуниция.

Несколько экземпляров Олег Данилов привез из Сортавалы – карельского города, где была самая известная лыжная фабрика в стране. Коллекционер сумел приобрести одни из последних образцов (лыжи «Сампо» и «Карелия») – фабрика уже закрывалась.

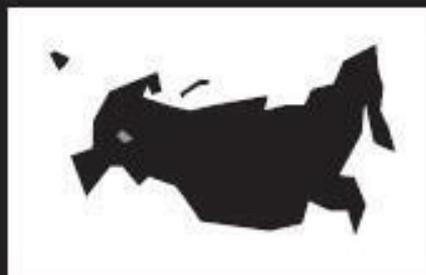

Всем, кто приходит на экскурсию в музей, Олег Иванович рассказывает об истории и особенностях лыж в зависимости от назначения. Для перемещения по глубокому снегу использовались лыжи покороче и пошире, у охотников они могли быть с обоюдоострыми концами, чтобы не разворачиваясь перестегнуть крепления и идти в обратную сторону. Часто на Севере для похода в лес люди использовали лыжи разной длины: короткая, подбитая мехом, была толчковой лыжей, а на длинную приходилось основное скольжение. Совсем недавно, рассказывает хозяин музея, он приобрел интересную пару лыж, которые можно было приспособить как санки, чтобы вывезти из леса добытого зверя или хворост.

Уникальность музея в его интерактивности: на территории есть лыжная трасса и каток. После экскурсии в прошлое любой посетитель может надеть лыжи (современные, конечно) и прокатиться. Но создатель музея мечтает провести однажды фестиваль гонок и на ретролыжах.

Владимир и Владимирская область

**ВЛАДИ-
МИР
И ВЛАДИ-
МИРСКАЯ
ОБЛАСТЬ**

Музей «Дом аргуна» } Музей ложки }
Музей меди и латуни

МУЗЕЙ «ДОМ АРГУНА»
АДРЕС: Г. КИРЖАЧ, УЛ. ЛЕНИНГРАДСКАЯ, Д. 15

ТЕЛЕФОНЫ: +7 (492) 372-91-81, +7 (961) 256-30-20
ВКОНТАКТЕ: VK.COM/CLUB135035242

Детище киржачского коллекционера и мецената Евгения Федорова – частный музей «Дом аргуна» – ни к аргонавтам, ни к Аргунскому ущелью не имеет никакого отношения. Аргуны – это владимирские плотники. Но местные краеведы утверждают, что в XVIII–XIX веках это прозвище относилось более узко к мастерам из Покровского и Киржачского уездов Владимирской губернии, где среди прочих было и село Аргуново. Каждый год большие артели аргунов уходили на заработки в Москву, Санкт-Петербург и другие крупные города. Это были в первую очередь мебельщики-краснодеревщики, которые умели и паркет положить, и усадьбу поставить, и украсить ее сверху донизу оригинальной аргуновской резьбой. Вот этой самой резьбе по дереву и посвящен музей «Дом аргуна».

Это действительно дом аргуна, потомственного древодела Павла Калачкина, построенный им в 1880 году. И главные в нем экспонаты – оконные наличники. Собственно, с изучения местных наличников и началась история музея.

Евгений Федоров с известным московским фотографом, создателем Виртуального музея наличников Иваном Хафизовым объехали весь Киржачский район, сфотографировали большое количество необыкновенной красоты наличников, нашли редчайшие экземпляры в стиле модерн (по свидетельству Хафизова, таких больше нет нигде в России!) и, к счастью, обнаружили сохранившиеся до наших дней аргуновские наличники. Самым старым из деревни Финеево 150 лет! Цветные фотографии восьми десятков наличников отпечатали на пластике и украсили ими внешнюю стену администрации киржачской типографии. Приходи и смотри совершенно бесплатно.

Но хотелось большего – познакомить гостей города, да и самих киржачан, с уникальной аргуновской резьбой, рассказать о тайных смыслах ее элементов – всех этих завиточков, ромбиков и цветочков. Вот тут и вспомнили про дом Калачкина в деревне Акулово. Выкупили, разобрали по бревнышку, перевезли в Киржач и собрали на новом месте.

Входишь и видишь разнообразные топоры, рубанки, стамески, калевки, горбачи, шпунтубели... С помощью этих недешевых в XIX веке инструментов аргуны зарабатывали немалые

деньги и поэтому считались в своих селах самыми завидными женихами. Например, за один поставленный сруб плотник получал 200 рублей. И так же высоко ценилось резное домовое украшение: конек, полотенца, причелины, подзоры и наличники.

В чем уникальность аргуновской резьбы? Она глухая, тогда как остальные наличники, представленные в музее, словно кружева, прорезные. Наверное, тут сказался опыт аргунов как

краснодеревщиков – они использовали в наличнике элементы украшения мебели: объемные, словно живые, цветы, листья и гроздья винограда.

– Что это за фигура наверху наличника, как вы думаете? – спрашивает директор и экскурсовод «Дома аргуна» Татьяна Самойлова у посетителей. – Нет, никакой это не кустик, это богиня Берегиня! И обратите внимание, что руки у нее подняты вверх.

Если бы вниз, то беда такому дому: значит, аргун изображил богиню смерти Марену. А это что? Ананас? Ничего подобного, это Мать Сыра Земля.

И так можно растолковать каждый резной элемент наличника. Причем аргуновские резчики умудрялись одновременно использовать и христианские символы, например крест и виноград, и традиционные языческие.

А остались ли мастера-аргуны в наши дни? Ведь этот промысел почти исчез в советские годы, когда в приоритете был коллективный труд в колхозах и совхозах, а не артельные заработки где-то на стороне. Да и многовековая мода на наличники, казалось, навсегда прошла, преемственность в семьях аргунов нарушилась...

Однако нашелся в Киржаче талантливый плотник Михаил Гашин, который разыскал в глухих деревнях старых мастеров, изучил множество наличников и освоил аргуновскую резьбу. Планировалось, что «Дом аргуна» станет его мастерской и местом проведения мастер-классов. Но пока от этой идеи пришлось отказаться из-за колоссального объема работ по реставрации старинных наличников и по изготовлению новых. Ведь одна из целей проекта Евгения Федорова – чтобы деревянные дома Киржача снова оделись в традиционные резные украшения.

МУЗЕЙ ЛОЖКИ

АДРЕС: Г. ВЛАДИМИР, УЛ. ОКТЯБРЬСКАЯ, Д. 4

ТЕЛЕФОНЫ: +7 (492) 237-09-08, +7 (920) 623-58-88, +7 (920) 624-20-70

САЙТ: МУЗЕЙ-ЛОЖКИ.РФ

Приезжайте во Владимир, и вы увидите единственный в России частный Музей ложки, в котором представлено около 3 тысяч экспонатов.

Именно столько помещается в трех залах. А всего в распоряжении хозяйки музея Татьяны Пикуновой почти 30 тысяч ложек! Это самая большая коллекция не только в России, но и, вероятно, во всем мире.

Началось все с маминого подарка на день рождения, когда шестнадцатилетняя Таня получила набор из шести серебряных чайных ложек в необычной технике северной черни. Захотелось узнать, что это за техника, какие еще бывают виды. Так постепенно коллекционирование красивых коробочек, фантиков и куколок ушло на задний план, а на первое место вышел этот всем знакомый столовый прибор.

– К нам приходят люди и говорят: «Неужели я про ложку ничего не знаю?» – рассказывает Татьяна. – И мне очень нравится, что уходят они из музея, испытав в каком-то смысле культурный шок. Потому что, оказывается, ложка может быть носителем информации! Мы на примере ложки можем поговорить о географии, культуре, ремеслах, традициях, о важных исторических событиях, о музыке, литературе... Причем фактически по каждой стране, ведь в коллекции собраны предметы более чем из 160 стран мира.

А сколько в музее представлено городов и сел России, никто и не считал. Эта часть коллекции, так называемые «географические ложки», постоянно пополняется за счет подарков посетителей. Ведь любому хочется видеть на карте России на стене музея сувенирную ложку из своего родного города! Взамен дарители получают карту почетного гостя на две персоны и могут хоть до скончания века посещать Музей ложки совершенно бесплатно. Как и носители «музейных» фамилий – Ложкины, Ложкаревы и им подобные.

– Иногда обижаются Вилкины, – комментирует Татьяна. – Говорят: как же так, музея вилки-то нет! Их мы тоже пускаем бесплатно. Вот Ножиковых не было пока. Помню, Поварешкины были, Половниковы. Тоже наши люди...

Зачем приходиться в Музей ложки несколько раз? А затем, что каждое посещение можно посвятить отдельной интересной теме. Например, «Ложки и любовь» или «Ложки и литературные произведения». Ведь в стоимость входного билета уже входит индивидуальная экскурсия. Здесь нет молчаливых зрителей, и любой сотрудник может рассказать по сотне историй об экспонатах.

К слову, лучший экскурсовод – Татьяна мама Тамара Петровна.

Хочется интерактива? Пожалуйста! Дети, например, могут расписать деревянные ложки, а посетители постарше – научиться сервировать стол. И спасибо, что для этого не используется американский набор столовых приборов из 126 наименований!

В этом царстве особых ложечек для орешков, лимона и горошка путается даже профессионал своего дела Татьяна Пикунова.

– Музей как-то естественно получился, – рассказывает коллекционер.

Из любой поездки – а у Татьяны Пикуновой собственное турагентство – привозились интересные редкие экземпляры, и, когда многочисленные коробки со столовыми приборами перестали помещаться в квартире, а главное, накопилось огромное количество историй и фак-

тов, которыми хотелось поделиться, пришлось открывать музей! Это значит покупать часть дома, ремонтировать, оборудовать и, конечно, учиться музейному делу.

К двум своим педагогическим образованиям Татьяна прибавила искусствоведческое и сейчас сама преподает тонкости музейного дела и туризма в одном из колледжей Владимира. А еще заканчивает аспирантуру по экономике.

Частный музей – это не всегда про деньги. В Музее ложки реализуется несколько благотворительных проектов, например, бесплатные музейные занятия для незрячих и слабовидящих людей. А недавно Татьяна Пикунова открыла во Владимире второй частный музей – Музей непридуманных историй! Чтобы иметь возможность рассказывать посетителям вот эти самые «истории», которые живут в любых предметах, включая хорошо знакомые нам ложки.

МУЗЕЙ МЕДИ И ЛАТУНИ АДРЕС:

Г. КИРЖАЧ, УЛ. ЛЕНИНГРАДСКАЯ, Д. 15

ТЕЛЕФОНЫ: +7 (492) 372-91-81, +7 (961) 256-30-20

САЙТ: МУЗЕЙМЕДИ.РФ

Вдоль стен здесь выстроились рядами старинные медные самовары самых разных форм: банка, кастрюля, полуяйцо, зеркальная ваза, арбуз...

– Я бы, конечно, мог создать в Киржаче музей самоваров, – рассуждает коллекционер и меценат Евгений Федоров (уже знакомый нам по музею «Дом аргуна»). – Но зачем, если на маршруте «Золотое кольцо» таких уже около трех десятков?

Посоветовался с местными краеведами и в 2017 году открыл первый в городе частный музей – уникальный в своем роде Музей меди и латуни. Ведь цель была не просто выставить напоказ свою коллекцию, а попытаться сделать небольшой провинциальный Киржач привлекательным туристическим центром, таким как, например, ярославский Мышкин, где, по словам Евгения Федорова, «почти на каждом углу музей и толпы туристов».

И действительно, киржачский меценат создал уже полтора десятка туробъектов в родном городе: детский театр «Совенок», смотровую площадку, парк ледниковых камней... В том числе и несколько музеев. Но Музей меди и латуни так и остается самым посещаемым.

Это старинный домик, состоящий из четырех комнат, где собраны более 2 тысяч изделий из меди и ее сплавов – латуни, бронзы и мельхиора. Включая и те самые самовары, которые производились не только в Туле, о чем всем хорошо известно, но и в Киржаче. Здесь в XVIII веке насчитывалось 24 медно-латунных завода. От мелких артелей, которые за неимением руды порой переплавляли медные монеты, до крупных богатых производств, работающих напрямую с Уралом.

Музейная экспозиция как раз и начинается с коллекции минералов: тут и редко встречающийся в природе слиток уральской меди, и медный колчедан (медьсодержащая руда), и медистый песчаник.

Использовать медь и ее сплавы человек научился давным-давно. Доказательства вот, перед нами – бронзовые топоры и медная шейная гривна, которым по 5 тысяч лет.

Большинство экспонатов музея, конечно, значительно моложе. Это, например, испанская сигнальная береговая пушка XVII века или позеленевший екатерининский медный пятак.

Немало в музее посуды и утвари. Кое-что можно и потрогать. Например, водрузить на плечо водоносный девичий кувшин «чечен» объемом 11 литров! А потом мысленно наполнить его водой и представить, как юная девушка несла этот груз в своем горном селении.

Или вот такая картинка из прошлого: в Киржаче, который стоял на Стромьинском тракте, было немало трактиров. А трактирной мерой для отпуска алкогольных напитков был чан с надписью «одна вторая ведра».

А для посетителей детского возраста есть забава: можно поиграть в тройку с бубенцами. Экскурсовод подскажет, как правильно должны звенеть латунные колокольцы у коренной и двух пристяжных лошадей.

Можно на конкретных примерах узнать и о полезных свойствах меди и ее сплавов. Ведь не зря наши предки носили на груди медные крестики и пользовались медной посудой, при том что этот металл вовсе не дешевый. Стоимость большого самовара, например, в XIX веке равнялась стоимости пяти коров. А без самовара не появилось бы в народе прозвище «влади-мирские водохлебы».

И если вам повезет и вы попадете в Киржач на большой праздник, вас обязательно угостят чаем из настоящего музейного экспоната.

– А что здесь делает портрет Генриха VIII?! – удивляется турист из Англии. Кстати, в этом киржачском музее уже побывали гости из 29 стран мира. Так вот, кроме прозвища Синяя Борода, было у английского короля-многоженца еще одно – Генрих Медный Нос. Почему его так называли? Сохраним, пожалуй, интригу и пригласим всех в Музей меди и латуни.

Интерактивный музей «Галинские паруса»

Вологодская область

ИНТЕРАКТИВНЫЙ МУЗЕЙ «ГАЛИНСКИЕ ПАРУСА»
АДРЕС: ЧЕРЕПОВЕЦКИЙ Р-Н, ДЕР. ГАЛИНСКОЕ, Д. 16

ТЕЛЕФОН: +7 (900) 545-72-64
САЙТ: GALPARUS.VSITE.BIZ

Нужны ли лодке река или море? Вы думаете, ответ очевиден? Но представьте: в далекой вологодской деревне, от которой до ближайшей воды несколько километров, и то лесами, Сергей Токарев уже сорок лет строит необыкновенные лодки. Каждая новая лодка мастера – это новая концепция. Журнал «Огонек» назвал его самым экстравагантным просветителем и музейщиком России, хотя поначалу ни о каком музее Сергей не думал.

Просто однажды бывший моряк Черноморского флота и автослесарь переехал из промышленной столицы Вологодской области города Череповца в деревню Галинское и, послушав зов своего сердца, стал мастерить лодки. А уже через много лет его дочь Надежда создала музей.

Вы увидите здесь даже трехмачтовый галиот с алыми парусами – да-да, такой же, как в книге Александра Грина, которого Сергей Алексеевич очень любит. На этом галиоте можно и прокатиться! «Как? – спросит внимательный читатель. – Ведь рядом нет даже пруда! Или все же есть?» Все верно. Ни речки, ни озера, ни пруда. И чтобы узнать – как, надо побывать в музее.

Каких только лодок и судов здесь нет... Иногда они изготовлены строго по чертежам наших предков, а иногда – на глаз.

Увидел мастер изображение лодки на тибетской вазе из Лувра, на шаманском бубне, рассмотрел набросок археолога, раскопавшего остов судна в Померании, и сумел воссоздать эти средства передвижения у себя в Галинском!

Есть здесь и совершенно необычные лодки – например, лодка-крокодил: к бревну приделал мастер подвижный хвост, изготовил пасть с зубами. И это не просто копия: двигаешь рычагами – хвост шевелится, как корабельный винт, и лодка движется. Тянешь за цепочку – пасть крокодила разевается и может даже схватить рыбу.

Но главное для основателя музея – все же следовать традициям старых мастеров. Сергей Токарев знает все суда, на которых ходили в Северной Руси и Европе, и давно нанес на карту, нарисованную от руки, все точки, где раньше располагались центры лодочного промысла.

Вот, например, внешне неказистая, серенькая лодка-долбленка – журналисты обычно проходят мимо нее: не впечатляет. Но это не просто выдолбленная в бревне лодочка. Вы видите у нее балансир (его еще называли «оплотина»): если была большая волна, он спасал лодку от затопления, повышая устойчивость; особенно это было важно, даже в спокойную погоду, при перевозке животных – коз, например. А еще есть у лодки отсек с отверстиями: выловленную рыбу опускали туда, и она жила там в проточной воде до возвращения рыбаков домой; сверху же отсек был закрыт крышкой: и солнечные лучи не попадут, и самая прыгучая рыба не выскочит. Такая вот «неказистая» умница.

Удивительна и история создания этой лодки. На XX Международном фестивале традиционного судостроения и судоходства «Кижская регата», в котором Сергей Токарев принимал участие, среди зрителей была группа людей с инвалидностью. Один из них так вдохновился рассказом мастера и его лодками, что заявил: «Я буду твоим конкурентом!» «Не конкурентом, а соратником», – предложил Сергей Токарев. И Геннадий Марков, человек без рук, приехал учиться строить лодки! И научился. Эту модель они создали вместе. Что интересно, сделать лодку-долбленку Сергей Токарев мечтал давно, но никак не мог получить бревно нужного размера и характеристик. А тут нашел!

– У себя в музее «Кижы» Геннадий выдолбил потом три лодки! – с восхищением говорит Сергей Алексеевич. – Пользуется протезами, не электрическими, и делает. Водит машину, в пандемию развозил людям продукты.

– Зачем вам это? Лодки, лодки... Это ж не бизнес, – изредка спросит кто-нибудь мастера. – И реки здесь нет.

– У корабля или судна должна быть не река – должна быть душа, это главное. А зачем я этим занимаюсь? Чтобы осталось в жизни что-то после меня, – просто отвечает Сергей Токарев.

В его мастерской более 700 уникальных экспонатов ручной работы. Это традиционные лодки России, Древней Греции, Азии, Европы, старинные технические приспособления, механизмы, стреляющие пушки, а еще сказочные герои и необычные инсталляции. Его лодки мелькают в исторических кинофильмах и телепрограммах федеральных каналов, выставляются на крупнейших фестивалях и соревнованиях. На своих программах в музее Сергей Алексеевич не просто рассказывает об истории лодки, а создает для гостей настоящий праздник.

Воронеж и Воронежская область

МУЗЕЙ ВАЛЕНКА

АДРЕС: Г. БОБРОВ, УЛ. ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ, Д. 16А

ТЕЛЕФОНЫ: +7 (903) 030-39-99, +7 (473) 504-12-73, +7 (960) 136-61-46
САЙТ: TSARSTVO-SHERSTI.RU

Бобров – небольшой городок в самом центре Воронежской области. Но визитная карточка города не бобры, а валенки. Знаменитую обувь здесь делают уже более 100 лет.

Производство валенок было и остается тяжелейшей и грязной работой. Да, сейчас помогают машины, но ручного труда все равно остается очень много. Мало кто сможет часами выдерживать запах горячей и влажной овечьей шерсти. И все же создание музея казалось народному мастеру Воронежской области Роману Дмитриеву задачей более сложной:

– Одно дело валенки валять – это то, чем мы всю жизнь занимаемся, а другое – организовать настоящий музей, чтобы он был интересен всем пришедшим в него.

К созданию музея мастеров подтолкнула пандемия. Когда началась самоизоляция, у всех появилось свободное время на то, до чего раньше руки не доходили, – так в 2021 году по просьбам туристов и появился музей. В первый месяц после открытия мастера сильно волновались, ждали, как отреагируют первые посетители. Но боялись зря: у людей во время экскурсии глаза горят и сотни вопросов: а как? а почему? а неужели?

Валенок в музее видимо-невидимо, на любой вкус и цвет.

Вот вам с тройкой лошадей, а вот патриотичные – с триколором.

Есть даже валенки, расшитые под хохлому, и валенки, расшитые под гжель, – такие, кстати, были в гардеробе Иосифа Кобзона.

– Мы решили рассказать всю историю валенка. Разделили музей на три зоны. В первой показано, как делали валенки наши предки. За много столетий процесс не изменился – и тогда,

и сейчас требуется только шерсть и вода. Отличие одно: наши предки все делали вручную, а нам помогает техника. Чтобы понять, как непросто это было, мы разместили в музее предметы, которые раньше использовались при валянии: рубель, скалку, каталку, рюшину. В центре зала стоит наша гордость – чесальная машина XIX века. Купили ее у старичка изпод Воронежа. Она, кстати, в рабочем состоянии! – рассказывает создатель музея.

Второй зал в музее посвящен эволюции валенка, здесь можно увидеть, какими были валенки в XIII веке, как изменились в Петровскую эпоху, какими дошли до XX века. Вы знали, например, что прообразом нашей национальной обуви были войлочные сапоги кочевников Евразии? А их история насчитывает 1500 лет! На территорию Руси этот вид обуви проник через тюркские и монгольские племена и выглядел как войлочный чулок. В царской России вплоть до революции 1917 года валенки были дорогим удовольствием: их могли позволить себе только купцы, дворяне и, конечно, члены царской семьи. Чтобы не замерзнуть на балах, барышни прятали ножки в валенках под пышными юбками своих дорогих платьев.

В третьем зале выставлены образцы современных валенок. Есть здесь и место крохотным валенкам-сувенирам. Говорят, если в них шепотом сказать о своем заветном желании, то оно исполнится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.